

«Кикимора г. А. Ремизова приветствовала нас со страниц "Ассирийских": "На петушке ворот, крутя курносый носом, с тушке ворот, крутя курносый носом, с шримасою крещенской маски, затейливо Кикимора уселась и чистит бережно себе копытце. / "Га! – прыснул тонкий голосок, ха! ищи! а шапка вон на жерди... хи-хи!.. хи-хи! А тот как чебурахнулся, споткнувшись на гладком месте... Влюбленным намяла я желудки – Га! хи-хи-хи! Я бабушке за ужином плюнула во щи, а деду в бороду пчелу пустила. Аукнула-мяуукнула Оде под поцелуи, а пьяницу завеяла кричащим сном и оголила... / "Вся затряслась Кикимора, заколебалась, от хохота за тощие животики схватилась. / "Тьфу! – ты, проклятая! – Га! хи-хи-хи... И только пятки тонкие сверкнули за поле, в лес... Сплетать обманы, причуды сеять, и до умору хохотать". / Тут же г. Ремизов поучает нас насчет "Полёзницы", "Кутья-Войсы" и еще "Омея и Ена" в столь же глубоких и содержательных строфах, как и его "Кикимора". Несколько сконфуженные нашим непониманием культурного содержания этих странных созданий, мы все-таки храбро продолжали углубляться в "Ассирийские цветы" <...>».